

ФОРМИРОВАНИЕ КОНЦЕПЦИИ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ ДАНИИ (1993—2003 гг.)

Елизавета Дубинко

Для Республики Беларусь после распада Советского Союза актуальным является поиск путей взаимовыгодного сотрудничества с другими государствами и, следовательно, укрепление своих позиций на международной арене. Географическая близость Дании, ее возросшая роль в Балтийском регионе и существующий потенциал для партнерства и взаимовыгодного экономического сотрудничества обусловили актуальность изучения внешней политики этой страны на современном этапе и его теоретическую и практическую значимость.

Целью данной статьи является рассмотрение датской внешней политики в контексте изменений, произошедших на международной арене после окончания «холодной войны». В этой связи новые концепции внешней политики, утвержденные правительством Дании в 1993 [28] и 2003 гг. [15], представляют собой важную источниковую базу статьи.

Следует отметить, что влияние «холодной войны» проявилось в «белых пятнах» как в зарубежной, так и в советской научной литературе в отношении особенностей развития целого ряда государств. Так, при написании данной статьи мы столкнулись с проблемой отсутствия в отечественной литературе монографий, посвященных истории современной внешней политики Дании. Тем не менее, в последнее время среди белорусских исследователей наблюдается возросший интерес к Скандинавским странам, при этом преимущественно к рассмотрению региона в целом. Примером последних работ в этом направлении может служить книга под редакцией В. Г. Шадурского «Рэгён Балтийскага мора. Культура, палітыка, грамадства» [6], учебно-методическое пособие Ю. И. Малевич «Внешняя политика и экономика стран Северной Европы» [4].

Среди трудов советских историков можно выделить учебное пособие по истории Скандинавских стран А. С. Кана [2]. Современные учебные пособия по истории Дании и Скандинавских стран представлены переведенными на русский язык публикациями датских и российских [1; 3] и др. Значительный вклад в изучение истории Дании и датско-российских отношений внесли В. Е. Возгрин, Е. А. Мельникова [5]. Однако, несмотря на сложившиеся традиции исследования проблем истории скандинавских стран XVIII — середины XIX вв., история внешней политики Дании середины XX — начала XXI вв. остается малоизученной: ей не посвящено ни одной монографии.

В самой Дании наблюдается возросший интерес к истории внешней политики страны во время «холодной войны», о чем свидетельствует огромное количество опубликованных в последнее время монографий и мемуаров политических деятелей. Среди них многотомное издание «Дания во время "холодной войны"». Ситуация вокруг политики безопасности 1945—1991 гг.» [11], «История датской внешней политики» [13]. Об истории внешней политики Дании 1970—1985 гг. писал П. Вильям [29].

Теоретические подходы к изучению внешней политики Дании представлены в работах К. Хольброда [20], Х. Хольма [21], Х. Моуритсена [26], О. Увера [30]. Профессор Копенгагенского университета О. Увер известен как автор «теории секьюритизации» [10], разработанной совместно с английским ученым Б. Бьюзаном, на протяжении нескольких лет возглавлявшим Институт исследований конфликтов и мира (COPRI) в Копенгагене. Во многом благодаря этим ученым «копенгагенская школа» заявила о себе как не-американская школа наряду с английской, французской и другими школами международных отношений.

Из вышеизложенного следует, что до настоящего времени ни в отечественной, ни в зарубежной литературе не было предпринято комплексного анализа концепций внешней политики Дании в контексте постбиполярной системы международных отношений. Изучение внешней политики Дании сводилось либо к теоретическим подходам в рассмотрении geopolитических аспектов формирования внешней политики «малых государств» (*small state foreign policy*), либо к изучению политических дискурсов по проблемам безопасности, интеграции и борьбы с терроризмом, либо к описаниям исторических событий предыдущих эпох. Таким образом, опираясь на труды отечественных и зарубежных исследователей по истории Скандинавских стран и стран Балтийского региона, в данной статье предпринимается попытка комплексного анализа датской внешней политики в период после окончания «холодной войны».

Проблемы разработки новой внешне-политической концепции Дании после окончания «холодной войны»

Геополитические изменения, произошедшие на международной арене в связи с распадом Советского Союза, создали принципиально новые усло-

Автор:

Дубинко Елизавета Олеговна — аспирант кафедры международных отношений факультета международных отношений Белорусского государственного университета

Рецензенты:

Челядинский Александр Александрович — доктор исторических наук, профессор кафедры международных отношений факультета международных отношений Белорусского государственного университета
Барышников Владимир Николаевич — доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой новой и новейшей истории Санкт-Петербургского государственного университета

вия для формирования внешней политики Дании. Объединение Германии, образование новых независимых государств, распад Организации Варшавского Договора способствовали коренному пересмотру датской внешней политики, ознаменовавшему переход от политики пассивной адаптации (детерминизма) к политике *активного интернационализма* [25].

Официальное провозглашение новой внешнеполитической линии состоялось 17 апреля 1989 г. Поводом для этого послужило создание правительственной комиссии, уполномоченной проанализировать новые тенденции в международных отношениях, которые предстояло учесть Дании при формировании концепции внешней политики и решении новых задач, предъявляемых к дипломатической службе. В докладе данной комиссии отражались такие актуальные проблемы современности, как расширение пространства безопасности, переход от индустриального к информационному обществу и снижение национальных прерогатив за счет усилившейся интернационализации [14].

Политика активного интернационализма, известная как «доктрина Уффе Эллеманна-Йенсена», означала не просто декларативные заявления, но в первую очередь конкретные внешнеполитические инициативы Дании в ответ на вызовы складывающейся системы международных отношений. Даные инициативы носили независимый характер и были призваны затрагивать следующие сферы внешней политики:

- глобальный взгляд на понятия безопасности, демократии и солидарности, не ограничиваясь исключительно гражданами Дании;
- использование таких ресурсов, находящихся в распоряжении малого государства, как знания, способности и профессионализм;
- выбор взвешенной и хорошо просчитанной стратегии для реализации внешней политики;
- формирование политики Дании в отношении Европы как неотъемлемой части внешней политики любого европейского государства [24, с. 309–310].

Одной из наиболее известных концепций, появившейся сразу после начала распада советского блока, является идея о «конце истории», выдвинутая представителями неомондиализма, или, используя термин Ф. Холлидея, «гегемонистического оптимизма» [17, р. 30], к числу которых относятся Ф. Фукуяма, Т. Фридман и др. В интерпретации Ф. Фукуямы «конец истории» означает, что в эпоху постмодерна крупные межгосударственные конфликты будут невозможны, поскольку история будет принадлежать странам с либеральной экономикой, а государства, не участвующие в глобальных экономических процессах, останутся в «постистории» [7, с. 134].

Руководство Дании в целом не разделяло эйфории «конца истории» в интерпретации Ф. Фукуямы в начале 1990-х гг. Так, после распада биполярной системы фолькетинг (однопалатный парламент Дании. — Е. Д.) констатировал, что в свете сложившейся после «холодной войны» ситуации возникновения конфликтов возрастает необходимость усиления международного сотрудничества, в котором Дания должна также принять непосредственное участие [12, с. 181].

В концепции внешней политики Дании, принятой после окончания «холодной войны» в 1993 г., рассматривается несколько сценариев развития нового мирового порядка. Так, наряду с потенциалом для построения более стабильного и свободного мира существует вероятность мирового порядка, характеризующегося нестабильностью, конфликтностью, разрывами в развитии регионов и углубляющимся разрывом между Севером и Югом [12, с. 181].

В связи с этим руководство Дании определило приоритетными четыре задачи во внешней политике: 1) продвижение идеи коллективной безопасности; 2) обеспечение демократии и соблюдения прав человека; 3) содействие глобальному экономическому и социальному развитию; 4) обеспечение устойчивого развития [12, с. 183].

При этом следует отметить, что в качестве главного средства продвижения коллективной безопасности после распада биполярной системы руководство Дании рассматривало использование миротворческих ресурсов ООН и ОБСЕ [12, с. 182–186]. В этом заключается фундаментальное отличие от концепции внешней политики Дании 2003 г., в которой в качестве единственного гаранта международной безопасности рассматриваются США.

Концепция внешней политики 2003 г. и политика либерал-консервативного правительства (с ноября 2001 г.)

В результате парламентских выборов 20 ноября 2001 г. наибольшее количество голосов получила либеральная партия «Венстре», впервые с 1924 г. составившая самую крупную фракцию в фолькетинге [13, с. 573]. Коалиционное правительство было сформировано совместно с Консервативной партией и Датской Народной партией, получившими наибольшее количество голосов после «Венстре». Пост министра иностранных дел Дании занял председатель Консервативной партии Пер Стиг Мёллер, ранее возглавлявший Министерство охраны окружающей среды. Таким образом, впервые за последние 70 лет в Дании политические партии левого толка уступили место правому большинству, тем самым предоставив ему полную свободу в формировании нового политического курса страны.

В концепции внешней политики Дании, утвержденной правительством в 2003 г., первоочередной целью определяется обеспечение безопасности и благосостояния нации-государства через защиту и продвижение фундаментальных ценностей общества. Эти ценности можно разделить на 4 основных категории: 1) индивидуум и общество; 2) свобода; 3) демократия; 4) безопасность [15, с. 2].

В концепции, в частности, отмечается, что «индивидуум и его права и возможности являются необходимым условием для создания мира и процветания» [15, с. 6]. При этом авторы подчеркивают, что достижение данных ценностей невозможно без уважения личности и универсальных прав человека, а личность, являясь частью общества, может быть защищенной только тогда, когда защищенным является общество.

Значение второй и третьей категорий ценностей, необходимых для безопасности и процветания датского общества — свободы и демократии, — подчеркивает тот факт, что они выделяются в новой концепции внешней политики Дании в качестве слагаемых ее «формулы процветания» наряду со свободой торговли и экологической и социальной защищенностью [15, с. 6].

Безопасность представляет собой четвертую категорию ценностей в концепции внешней политики Дании и означает гарантированное обеспечение возможностей развития личности. Кроме того, в концепции подчеркивается, что каждый индивидуум должен быть защищен от все возрастающих угроз, которые представляют собой международная преступность, оружие массового уничтожения и терроризм [15, с. 6].

Для осуществления первоочередной цели — защиты перечисленных общенациональных ценностей — правительство Дании ставит перед собой задачу достижения максимально возможного влияния на международные отношения. Для этого правительство, согласно концепции внешней политики, руководствуется следующими *принципами*:

1) сосредоточенность (*focus*), вытекающая из четкого определения приоритетов, интересов и ценностей. Как отмечается в концепции, Дания должна сконцентрировать свои усилия в сферах, в которых у нее есть необходимые знания, опыт и возможности для оказания влияния на развитие событий в мире;

2) вовлеченность (*involvement*), что подразумевает взаимодействие Дании с международными организациями и ее участие в коалициях с ее партнерами, среди которых приоритет отдается организациям, штаб-квартиры которых находятся в государствах, где идеи европейского и глобального развития рассматриваются как необходимое условие мира и процветания;

3) активные действия (*action*). В концепции внешней политики Дании 2003 г. отмечается, что заявления и декларации непременно должны подкрепляться реальными активными действиями. Данный принцип также подразумевает, что государство, которое активно участвует в международных отношениях и вносит существенный вклад в решение международных проблем, привлекает внимание и вызывает уважение со стороны международного сообщества и может, таким образом, оказывать большее влияние на мировую политику по сравнению с государствами, находящимися в изоляции. Следовательно, подчеркивается в концепции, Дания должна быть готовой внести свой вклад в решение международных проблем как в виде материальной помощи, так и путем политических усилий;

4) последовательность (*consistency*). «Последовательность должна быть руководствующим принципом внешней политики Дании... В целом переговорная деятельность, конструктивность участия и личный хороший пример являются наилучшими средствами продвижения датских ценностей. Санкции и применение военной силы должны являться крайними средствами, но Дания не отказывается от них как от альтернативы в случае возникновения крайней необходимости». В дат-

ской концепции внешней политики не уточняется, в каких именно случаях возможно применение силы для защиты вышеизложенных ценностей;

5) настойчивость и упорство (*perseverance*). Согласно концепции, настойчивость, которая может проявляться в основательности, объективности и последовательности внешнеполитических действий, во многих случаях может являться значительным источником влияния на международной арене для небольшого государства [15, с. 6].

Для поддержания авторитета государства правительство Дании считает необходимым проводить такую внешнюю политику, которая не вызывала бы сомнений в том, что его действия на международной арене предпринимаются на основе объективного и детального анализа и компетентности в области понимания процессов, происходящих в мире.

В концепции внешней политики Дании указывается, что правительство намерено осуществлять внешнюю политику в трех измерениях: европейском, трансатлантическом и глобальном. Все три измерения должны быть тесно взаимосвязанными и взаимодополняемыми. Европейский союз и США рассматриваются приоритетными партнерами Дании, «сотрудничество с которыми является залогом экономического развития и безопасности страны» [15, с. 8]. Необходимо отметить, что Европейский союз рассматривается датским правительством как важнейший канал для усиления влияния Дании на международной арене, а тесное трансатлантическое сотрудничество, основанное на доверии, является предпосылкой для устойчивого глобального развития. «Сочетание европейского и трансатлантического векторов внешней политики является условием, при котором внешняя политика Дании может осуществляться в глобальном измерении» [18, с. 8].

Выделение фундаментальных ценностей в качестве одного из средств реализации внешней политики представляет собой новое явление в Дании. По нашему мнению, появление ценностного подхода к определению целей и приоритетов датской внешней политики обусловлено, в первую очередь, необходимостью самоопределения в эпоху «столкновения цивилизаций». Согласно теории С. Хантингтона, на смену идеологическому противостоянию «холодной войны» пришли более фундаментальные принципы деления человечества — этнические, религиозные и цивилизационные, которые становятся причиной новых конфликтов [9, с. 91—92]. Таким образом, в свете разделения С. Хантингтоном мира на «Запад и остальных» [9, с. 34] выделение либерально-демократических ценностей в концепции внешней политики Дании позволяет отнести ее к «клубу» государств, составляющих западную цивилизацию.

Министр иностранных дел Дании Пер Стиг Мёллер в своей статье, посвященной Пражскому саммиту и расширению НАТО 15 ноября 2002 г., предлагает свое видение концепций Ф. Фукуямы и С. Хантингтона. Так, в ответ на утверждение Ф. Фукуямы об «окончании идеологического развития человечества» в связи с победой либерально-демократической идеологии Мёллер пишет: «Этот день, возможно, когда-нибудь станет реаль-

ностью в человеческой истории. Однако факт остается фактом: мир по-прежнему является слишком небезопасным» [13, с. 187]. Глава МИД Дании пишет в этой связи, что, по его мнению, «расширение НАТО является одним из шагов по продвижению мира и стабильности и, возможно, достижению "конца истории" в понимании Фукуямы» [13, с. 187].

Дания не на словах доказала свою приверженность данной позиции: об этом также свидетельствует полная солидарность правительства Дании с военно-политическими инициативами США после террористических актов 11 сентября 2001 г., в частности участие Дании в военных операциях в Ираке и Афганистане.

Возможно, по причине отсутствия солидарности большинства населения Дании с действиями правительства относительно участия датских солдат в военной операции в Ираке 24 марта 2004 г. состоялось «Служение по Ираку» с участием юристов, экспертов, политиков и журналистов, на котором премьер-министр А. Фог Расмуссен был вынужден давать ответы на непростые вопросы общественности относительно операции в Ираке [16].

Несмотря на острую критику внутри страны, датское правительство получило одобрение своих действий со стороны Соединенных Штатов. 30 апреля 2004 г. впервые за 12 лет в Дании с визитом находился госсекретарь США К. Пауэлл, прибывший для того, чтобы выразить благодарность датскому правительству за поддержку операции в Ираке. «Дания показала пример приложения максимальных усилий для обеспечения свободы и демократии в государствах, находящихся далеко от ее границ. Каждый из нас может внести свою лепту в освобождение от тирании. Дания внесла значительный вклад в освобождение Ирака и Афганистана. За это ей огромное спасибо», — отметил госсекретарь США, находясь с визитом в Копенгагене [18]. Тем не менее, многие журналисты и представители общественного мнения с иронией отреагировали на эти слова. В датской газете «Уран», в частности, были опубликованы карикатуры на госсекретаря США и премьер-министра Дании, а также статья одного датского журналиста, в которой он критикует действия правительства Дании и США [18].

Как известно, поводом для начала войны в Афганистане, а затем в Ираке стали террористические акты, произошедшие в США 11 сентября 2001 г. С. Хантингтону приписывается предвидение появления новой угрозы в лице международного терроризма. В своей книге «Столкновение цивилизаций» С. Хантингтон перечисляет государства, от которых может исходить такая угроза [9, с. 518]. В их числе Пакистан, Северная Корея, Ирак, Иран — страны, которые позднее Дж. Буш отнесет к «оси зла».

Новая geopolитическая роль Европейского союза также вызывает у некоторых американских исследователей опасения [19; 23]. Распад Советского Союза, который, согласно geopolитической теории Макиндерса, был расположен на территории «хартленда» Евразийского континента, повлек за собой образование вакуума, заполнить который могут стремиться соревнующиеся между собой державы. Одним из таких претендентов является Европейский союз. С. Хантингтон пишет: «ЕС яв-

ляется необычайно сильным сообществом, которое не может не представлять главную угрозу американским интересам» [22, р. 12]. В этой связи наличие дихотомии Запад — исламский мир и выделение общего врага в лице исламского фундаментализма, на наш взгляд, способствует в первую очередь сглаживанию противоречий внутри самой западной цивилизации. Европейские государства, в том числе и Дания, по-прежнему склонны рассматривать США как единственную супердержаву, способную защитить их интересы и обеспечить их безопасность.

Усиленное отстаивание либерально-демократических принципов на международной арене обернулось для Дании наихудшим внешнеполитическим кризисом со времен Второй мировой войны в связи с публикацией карикатур на пророка Мухаммеда в датской газете «Юлландс-постен» (сентябрь 2005 г.). Страна оказалась один на один с возмущившимся мусульманским миром, чей протест нашел выражение в виде крупномасштабных демонстраций и поджогов датских посольств в Индонезии, Сирии, Ливане, Иране [11, с. 631].

Выводы

Теории Ф. Фукуямы и С. Хантингтона оказали заметное влияние на формирование концептуальных основ внешней политики Дании на рубеже веков, а также на ее последующее истолкование внутри страны и за ее пределами. Провозглашенная политика активного интернационализма внешней политики Дании основывается в первую очередь на продвижении ценностей и международных норм. В этом заключается основное отличие от прежнего подхода к формированию концепции датской внешней политики, при котором решающая роль отводилась пассивной адаптации к существующим геополитическим реалиям.

Отмечая высокую степень конфликтности и нестабильности новой системы международных отношений, руководство Дании в концепции внешней политики 1993 г. выделило продвижение коллективной безопасности с помощью миротворческих ресурсов международных организаций, в частности ООН и ОБСЕ, в качестве одной из приоритетных задач. Однако после террактов 11 сентября 2001 г. руководство Дании определило курс на поддержку США как единственного гаранта международной безопасности.

Анализ внешней политики Дании на рубеже XX—XXI вв. показал, что Дания была не готова к реализации провозглашенных внешнеполитических принципов и предотвращению конфликтов на почве межцивилизационных различий. Диалог культур/цивилизаций невозможен в условиях монолога одной цивилизации, ибо монолог представляет собой *дегенерацию диалога* [27, р. 194]. Основной проблемой диалога между Востоком и Западом является неспособность Запада к пониманию культурных особенностей Востока. Кризис с карикатурами еще раз показал, что, поскольку «дом Бытия Запада является отделенным от Дома Бытия Востока», решение проблемы диалога между Востоком и Западом зависит от способности «чувствовать себя как дома» в каждом из них [8, с. 275].

ЛИТЕРАТУРА

1. История Дании / под ред. С. Буска, Х. Поульсена; пер. с дат.: Н. М. Антюшина [и др.]. М.: Весь Мир, 2007.
2. Кан, А. С. История Скандинавских стран (Дания, Норвегия, Швеция): учеб. пособие для вузов по спец. «История». 2-е изд., исправ. и доп. М.: Высш. шк., 1980.
3. Кудрина, Ю. В. История Дании XX в. / Ю. В. Кудрина, В. В. Рогинский; под ред. Ю. В. Кудриной; РАН; Ин-т всеобщ. истории; Центр истории и культуры Северной Европы. М.: Наука, 1998.
4. Малевич, Ю. И. Внешняя политика и экономика стран Северной Европы: учеб.-метод. пособие для студентов экон., правовых и междунар. специальностей. Минск, 2001.
5. Мельникова, Е. А. История Дании с древнейших времен до начала XX века / Е. А. Мельникова, А. А. Сванидзе, В. Е. Возгрин. М.: Наука, 1996.
6. Рэгіён Балтыйскага мора. Культура, палітыка, грамадства / пад рэд. В. Г. Шадурскага. Uppsala: The Baltic University Press, 2004.
7. Фукуяма, Ф. Конец истории? // Вопросы философии. 1990. № 3. С. 134—148.
8. Хайдеггер, М. Время и бытие: статьи и выступления: пер. с нем. М.: Республика, 1993.
9. Хантингтон, С. Столкновение цивилизаций / пер. с англ. Т. Велимеева, Ю. Новикова. М.: АСТ, 2003.
10. Buzan, B. Security: a New Framework for Analysis / B. Buzan, O. Wæver, J. De Wilde. Boulder: Lynne Rienner Publishers, 1998.
11. Danmark under den kolde krig. Den sikkerhedspolitiske situation 1945—1991. 4 bind. København: DIIS, 2005.
12. Dansk Udenrigspolitisk Arbog 1993. Redaktion: Nikolaj Petersen og Christian Thune. København: Dansk Udenrigspolitisk Institut, Jurist- og Okonomforbundens Forlag, 1994.
13. Dansk udenrigspolitisk historie. Bind 6: Europæisk og Globalt Engagement, 1973—2006 / N. Petersen [et al.]. København: Gyldendal Leksikon, 2006.
14. Elleemann-Jensen, U. Opening speech to the meeting of the Foreign Policy Commission April 17th, 1989.
15. En verden i forandring. Regeringens bud pa nye prioriteter i Danmarks udenrigspolitik. København: Udenrigsministeriet, 1993.
16. Folkerettens Fremskridt til Debat. Irak-Horing // Urban. 2004. 25 marts.
17. Halliday, F. The World at 2000. Perils and Promises. Basinstoke: Palgrave, 2001.
18. Helt Styr pa Powell // Urban. 2004. 30 apr.
19. Henderson, E. A. Clear and Present Strangers: The Clash of Civilizations and International Conflict / E. Henderson, R. Tucker // International Studies Quarterly. 2001. V. 45. N 2. P. 317—338.
20. Holbrad, C. Danish Neutrality. A study in the Foreign Policy of a Small State. Oxford University Press, 1991.
21. Holm, H. H. Denmark Active Internationalism. Advocating International Norms with Domestic Constraints: working paper N 3. Copenhagen: DUPI, 1996.
22. Huntington, S. P. America's changing strategic interests // Survival. 1991. V. 33. N 1. P. 3—17.
23. Huntington, S. P. The Age of Muslim Wars // Newsweek. 2001. V. 38. N 25. P. 42—47.
24. Kelstrup, M. Danmarks deltagelse i det internationale samarbejde- fra pragmatisk funktionalisme til aktiv internationalisme? // Fred og konflikt / H. Gottlieb [et al.]. Copenhagen: SNU, 1991. S. 289—312.
25. Larsen, H. Denmark and the CFSP in the 1990s. Active Internationalism and the Edinburgh Decision: working paper N 4. Copenhagen: DUPI, 1999.
26. Mouritzen, H. European Integration and National Adaptations. A Theoretical Inquiry / H. Mouritzen, O. Wæver, H. Wiberg; ed. by H. Mouritzen. New York: Nova Science Publishers, 1996.
27. Nikulin, D. On Dialogue. Lexington Books, 2006.
28. Principper og perspektiver i dansk udenrigspolitik. Government report to parliament. Copenhagen: Udenrigsministeriet, 1993.
29. Villaume, P. Lavvækst og frontdannelser, 1970—1985 // Danmarkshistorie. København: Gyldendal og Politiken, 2006. Bind 15.
30. Wæver, O. Danish dilemmas: foreign policy choices for the 21st century. Copenhagen: DJOF, 1995.

«Формирование концепции внешней политики Дании (1993—2003 гг.)» (Елизавета Дубинко)

В статье рассматривается эволюция концептуальных основ внешней политики Дании в свете геополитических изменений, связанных с распадом bipolarной системы международных отношений. Автор предпринимает попытку комплексного анализа исторических и теоретических предпосылок для формирования нового подхода во внешней политике Дании. Отличительной чертой нового курса в датской внешней политике явилось выделение фундаментальных ценностей в качестве одного из средств реализации внешней политики. Согласно последней концепции внешней политики Дании, принятой в 2003 г., разрешение международных конфликтов перестало ограничиваться компетенцией ООН и ОБСЕ. Главным результатом этой политики стало участие Дании в военных операциях, проводимых под эгидой США в Афганистане и Ираке. Идеологическим оформлением нового курса стало отстаивание либерально-демократических ценностей в эпоху «столкновения цивилизаций» и появление реальных и мнимых угроз безопасности в лице исламского терроризма. Ярким примером данной концептуализации новых угроз явилась публикация в газете «Юлландс-постен» карикатур на пророка Мухаммеда, обернувшаяся наибольшим внешнеполитическим кризисом в Дании со времен Второй мировой войны. В этой связи ценностный подход не оправдал себя в качестве средства реализации внешней политики, поскольку Дания оказалась не готова к предотвращению кризисов на почве межкультурных различий. Таким образом, актуальной задачей внешней политики Дании на современном этапе представляется выработка более сбалансированного подхода к пониманию угроз международной безопасности и способов их преодоления.

«The Development of the Danish Foreign Policy Concept (1993–2003)» (Lizaveta Dubinka)

The article investigates the evolution of the Danish foreign policy in the context of the new geopolitical reality after the breakdown of the bipolar system of international relations. The author attempts to make use of a complex analysis of historical and theoretical prerequisites for new approaches in Danish foreign policy. The new conceptual approach has been distinguished by emphasizing specific fundamental values as means of realization of foreign policy. According to the latest concept of the Danish foreign policy, adopted in 2003, international conflict management ceased to be the sole responsibility of the UN and OSCE. This resulted in Danish participation in the military operations in Afghanistan and Iraq under the auspices of the US. The ideological framework of the new concept has been found in staunch adherence to promoting the liberal democratic values in the era of «the clash of civilizations» and emergence of real as well as imaginary challenges to security stemming from Muslim terrorism. Such conceptualization of new challenges has been vividly exemplified by the publication of Mohammed drawings in the Danish newspaper «Jyllands-Posten», leading to the deepest foreign policy crisis Denmark has ever seen since the end of World War II. The values approach to foreign policy has failed to prove efficient in this context, as Denmark appeared to be insufficiently prepared for facing crises based on intercultural differences. Thus, one of the main challenges of the present Danish foreign policy is considered to be working out a more balanced approach to understanding international security threats and means of dealing with them.